

Анни Жирардо:

Монолог актрисы вне спектакля и репетиции

Госпожа Анни решительно отказывается сравнивать уровень мастерства режиссеров, с которыми она работала: «Никогда не надо никого сравнивать — я не люблю этого». За время ее долгого творческого пути по-разному складывались ее отношения с режиссерами и другими артистами. Но актриса говорит: «Я не хочу испытывать ни ревности, ни сожаления, потому что это будет меня потихоньку уничтожать». Чаще новая киноработа

крепко связывает госпожу Жирардо со всеми, кто трудится над фильмом, и расставаться с ним ей, когда съемки закончатся, невероятно трудно.

— Все больше близких и любимых людей уходит. Подступает одиночество, боль утра кажется невыносимой... Каждый из нас пережил это. И невольно приходят мысли — что же дальше, за порогом, который мы должны будем переступить. Может быть, я

ошибаюсь, но мне кажется, что там что-то будет. Я не могу сказать, что я — ревностная католичка и регулярно хожу в церковь, но временами я верю, что там, выше нас, есть что-то такое, во что можно верить, и последнее время я верю все чаще. Думаю, что людей на Земле держит их мужество.

М. ВЛАДИМИРЦЕВА.

● Анни Жирардо.

Фото Бориса Кудрявова.

Браво, Анни!

Ради таких минут и стоит ежевечерне томиться в театре. Жаль, что они выпадают не слишком часто. Но именно это ожидание чуда вселяет надежду на то, что театр будет жить вечно, во всяком случае до тех пор, пока сохраняются хотя бы двое — актер и зритель.

Театр наций представил Анни Жирардо в пьесе «Мадам Маргарита» Роберто Атайяда и Жана-Люка Дабазье, поставленной Жоржем Левелли при участии Валерия Ахадова.

Ажиотаж перед началом был такой, что, казалось, представление никогда не начнется. Зрители сидели на ступеньках, стояли в проходах, совсем, как в старые добрые времена.

Со сцены раздался какой-то странный звонок, и, хотя никто на ней не появился, в задних рядах послышались аплодисменты. Сперва робкие, но постепенно они стали нарастать. Оказалось, именно оттуда, из конца партера, в этот момент начала пробираться к сцене та, ради кого и собрался этот переполненный зал. Актриса энергично спускалась по лестнице, не глядя под ноги, не отрывая глаз от зрителей, словно хотела увидеть каждого. Нет, она не кланялась, а рассматривала нас, приглашая к игре, где ей отведена роль учительницы начальной школы,

а нам, соответственно, ее учеников.

Дело вовсе не в том, что говорит мадам Маргарита. Но в том, что скрывается за ее словами. А скрывается вовсе не сексуальная озабоченность, как думали некоторые, но одиночество, неустроенность, невостребованность и десятки других слов, впереди которых непременно будет находиться все та же отвратительная частица «не».

Только не подумайте, что мадам взывает к жалости. Она для этого слишком горда. Просто иногда бывает трудно удерживать сухими глаза. Героиня Анни Жирардо наделена юмором, иронией. Она способна гневаться, но легко переходит из одного состояния в другое, ибо убеждена: добро спасет мир!

Грех было бы сказать, что я не знал прежде других актеров, которые до такой степени не щадили себя. Лидия Сухаревская, Людмила Фетисова, Эдит Пиаф, Джульетта Мазина, Жак Брель, Андрей Миронов, Павел Луспекаев, Марчелло Моротти, Владимир Высоцкий. Некоторым из них суждена была относительно долгая жизнь. Но большинство, конечно, сгорели досрочно.

Общаясь после спектакля к публике, Анни Жирардо сказала, что играет эту пьесу больше 20 лет. Московское

представление имело для нее особый смысл. Оно совпало с годовщиной смерти матери актрисы. К тому же Анни Жирардо решила навсегда проститься с мадам Маргаритой. Но не хотела этого сделать прежде, чем мы успеем познакомиться с ее очаровательной учительницей, похожей на всех учительниц мира и в то же время не похожей ни на одну из них.

Конечно, театр — не кино. Здесь ты выступаешь перед тысячей — максимум двумя тысячами зрителей. У кино — многомиллионная аудитория. Зато только в театре ты слышишь дыхание зала и каждый раз можешь внести какие-то коррективы.

Спасибо вам, мадам Анни Жирардо, за эту встречу! И до следующего раза. Дай-то Бог, чтобы он предоставился как можно скорее!

Борис ПОЮРОВСКИЙ.

Только что Анни Жирардо стала почетным президентом нового российского кинофестиваля «Хрустальная слеза». Об этом она сообщила на пресс-конференции в Сочи, где находилась как гостья проходящего сейчас там открытого российского кинофестиваля, более известного под названием «Кинотавр». А «Хрустальную слезу» решено провести в Магнитогорском драмтеатре.

Одухотворенность и умудренное спокойствие в гармонии с пламенным темпераментом, прорывающимся в пассажах глубокого голоса, почти по-монашески строгий черный костюм, оттеняющий светящееся благородством и добротой лицо без капли косметики...

Наша любимая «звезда» госпожа Анни Жирардо дает импровизированное интервью перед просмотром фильма «Руфь» режиссера В. Ахадова, где она сыграла главную роль. «Никто почему-то не верил, что я могу приехать и сняться в этом фильме. Но я

хотела поддержать русское кино».

Детально рассматривать тайны своего мастерства госпожа Жирардо не склонна: «Как я это делаю — это моя проблема. Важно, что это вас затронуло. Актер все вбирает в себя, а потом все отдает публике. Это профессиональная кухня». Любую роль, считает актриса, артист должен пропустить через себя, слиться с ней. Для Жирардо не существует образа, живущего отдельно от нее, а затем отстраненно изображенного на экране так, как это делается в амери-

канской школе кино в отличие от французской.

— Создавая образ, не нужно искать, кем, каким человеком быть, надо просто быть. Иначе любое движение на экране окажется заученным: «Выучись, как надо, например, ждать автобус, а затем скрупулезно проиграй все — это и есть американская школа кино».

В роль Анни Жирардо входит, как в особое пространство и время. «Слышишь тишину? Это мгновение никогда не повторится, потому что сейчас я расслаблена и свободна».

4.06.94

Жирардо Анни